

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Злоупотребление властью или служебными полномочиями является одним из наиболее распространенных преступлений против интересов службы. Оно нередко связано с корыстным использованием должностным лицом своего служебного положения. В ряде случаев злоупотребление властью или служебными полномочиями ведет к значительному материальному ущербу, который может причиняться не только государственной, но и частной собственности.

Имеющаяся в распоряжении практиков методика расследования злоупотребления властью или служебными полномочиями не соответствует потребностям времени, что и предполагает необходимость ее совершенствования.

Для выявления проблем методики расследования злоупотребления властью или служебными полномочиями необходимо провести анализ ее информационной модели – криминалистической характеристики. Основой для такого анализа должна служить уголовно-правовая конструкция состава преступления. Согласно ч. 2 ст. 424 УК Республики Беларусь злоупотребление властью или служебными полномочиями – это умышленное вопреки интересов службы совершение должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности действий с использованием своих служебных полномочий, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Сведения о составе преступления значимы не только для практики расследования, но и для конструирования информационной модели преступления. По мнению А.В. Дулова, «эти сведения дают возможность выявить в преступлении его элементы и их свойства, которые надо углубленно изучать, ибо они определяют основу криминалистического познания преступления» [1, с. 31].

Сведения об уголовно-правовом составе также значимы для криминалистической характеристики. Более того, уголовно-правовые данные об объективной и субъективной стороне, объекте и субъекте преступления являются составной частью криминалистической характеристики, что служит основой для ее критики [2, с. 222].

Рассматривая криминалистическую характеристику злоупотребления властью или служебными полномочиями, следует отметить различные авторские позиции в ее понимании и содержании. Не анализируя авторские точки зрения, в качестве примера приведем криминалистическую характеристику данного преступления, содержащуюся в одном из пособий для практических работников. В качестве ее немногочисленных элементов авторы пособия называют способы и мотивы совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями, обстоятельства, способствующие им, а также связь должностных преступлений с другими преступными деяниями [3, с. 96]. Если удалить не относящиеся к криминалистике элементы, то в такой характеристике останется лишь один криминалистический элемент – способ совершения преступления.

На основе анализа материалов 48 уголовных дел авторы пособия называют 17 способов злоупотребления властью или служебными полномочиями, а именно: покровительство или попустительство по службе; противоправное предоставление льгот, преимуществ при заключении договоров в ущерб интересам учреждения, где работает виновный; выдача заведомо ложных документов; внесение ложных сведений в документы; совершение процессуальных действий в нарушение законодательства; использование служебного имущества в личных целях и др. В числе способов злоупотребления властью или служебными полномочиями упоминается непринятие мер к пресечению незаконных действий, что вызывает несогласие, так как этот способ связан с бездействием должностного лица, на которого законодательством возложена обязанность совершать действия. За подобное деяние виновный может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 425 УК. Упоминание такого способа противоречит утверждению, что изученные преступления (48 уголовных дел) «совершались путем активных действий, нарушающих обязательные для исполнения правила, инструкции, положения» [3, с. 96].

Следует обратить внимание, что пособие адресовано практическим работникам – следователям и оперативным работникам правоохранительных органов. Невольно возникает вопрос о значимости такой криминалистической характеристики в представленных в пособии частных методик расследования коррупционных преступлений, к которым и относится злоупотребление властью или служебными полномочиями.

Также обращает на себя внимание отсутствие в криминалистической характеристике рассматриваемого преступления таких важных ее элементов, как описание личности преступника, объекта преступления и обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, которые являются важной составляющей частью многих криминалистических

характеристик иных преступлений. По всей видимости, авторы практического пособия не выделяют их в криминалистической структуре злоупотребления властью или служебными полномочиями, что является весьма спорным. По крайней мере, несогласие с мнением авторов пособия может быть высказано в отношении обязательного элемента криминалистической характеристики любого преступления – описания преступника, на установление личности которого ориентирована следственная и оперативно-розыскная деятельность, основывающаяся на частной методике расследования.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления согласно теории уголовного права являются общественные отношения, обеспечивающие соответствующую интересам службы деятельность государственного, общественного и хозяйственного аппарата управления, независимо от формы собственности и функций управления [4, с. 963]. Такой подход к пониманию объекта преступления в уголовном праве является наиболее общим. Вместе с тем еще в прошлом столетии ученые в области уголовного права указали на важность и недостаточную разработанность проблемы объекта преступления [5, с. 188–189].

В теории советского уголовного права объект преступления рассматривался в качестве общественных отношений [6, с. 133]. Такое мнение об объекте преступления сохраняется до сих пор.

В последние годы теория уголовного права пополнилась новыми концептуальными подходами к рассмотрению объекта преступления. По данному поводу В.Н. Винокуров пишет: «Общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны – это социальное явление, не включающее в себя ничего материального, и, являясь основой правоотношений, они составляют материальную предпосылку их возникновения. Элементами структуры общественных отношений являются субъекты отношений, их деятельность и предметы отношений» [7, с. 65]. Далее исследователь замечает, что «для вступления в общественные отношения необходим предмет, который бы представлял интерес для его участников (как потребность и цель взаимоотношений), поэтому он позволяет определить суть и специфику конкретных общественных отношений». Автор ставит знак равенства между предметом отношений и непосредственным объектом: «Общественные отношения – это отношения по поводу каких-либо объектов, под которыми следует понимать все то, что входит в сферу потребностей людей» [7, с. 66–67].

Криминалистика, являясь наукой «о реальностях уголовного права» [8, с. 109], рассматривает любое преступное деяние как систему [9, с. 71], структура которой образована материальными элементами. В их числе упоминается и объект преступного посягательства [10, с. 62].

Объект преступного посягательства как элемент криминалистической (материальной) структуры преступления существенно отличается от соответствующего уголовно-правового элемента состава преступления. В теории и практике отечественного уголовного права, как было отмечено, до сих пор в вопросе понимания содержания объекта посягательства используется концепция общественного отношения.

Данная концепция не приемлема для рассмотрения объекта посягательства как равноценного понятия для уголовного права и криминалистики. Дело в том, что абстрактные по своей сути общественные отношения, социальные блага или человек [11, с. 45], составляющие содержание концепций уголовно-правового понятия объекта посягательства, не отражают систему следов, содержащих криминалистически значимую информацию о совершенном преступлении и его элементах.

Объект как элемент криминалистической структуры преступления можно представить в виде материальной совокупности или системного образования, на которые оказывается непосредственное или опосредованное воздействие. Одна или несколько составляющих их частей могут определять целевую направленность преступного деяния. Необходимо иметь в виду, что сам по себе объект как единое целое также может являться целью преступной деятельности, если вина субъекта преступления связана с причинением объекту посягательства вреда.

Основываясь на предложенном определении понятия «объект преступного посягательства» в качестве такового в составе рассматриваемого вида преступления можно выделить несколько материальных элементов, которым в результате деяния причиняется ущерб или вред: человек, имущество, государственные и общественные организации.

Человек является объектом преступного посягательства, если в результате преступных действий на него оказывается определенное непосредственное или опосредованное воздействие. Такие деяния связаны с причинением личности гражданина существенного вреда, который может выражаться, например, в причинении умышленного легкого телесного повреждения или в умышленном создании ситуации, при которой вследствие неосторожных действий других лиц были причинены менее тяжкие или тяжкие телесные повреждения (хотя бы одному лицу). Человеку может быть причинен и иной существенный вред при опосредованном воздействии. Например, существенный вред может быть выражен в значительном для гражданина нарушении конституционных прав и свобод на получение достоверной информации, свободное и беспрепятственное передвижение, выбор места жительства, работы, охрану здоровья, свободу выражения взглядов и т. д. [4, с. 967]. Очевидно, что при непосредственном воздействии на человека, как объекта посягательства, остается более информативная следовая картина.

Человеку может быть причинен ущерб имущественного (материального) характера. Речь идет о прямом (непосредственном) ущербе, возникновение которого не связано с иными обстоятельствами и целями противоправного поведения должностного лица. В данном случае имущество, а не человек, выступает в роли объекта злоупотребления властью или служебными полномочиями.

Имущество как объект преступного посягательства отличается большим разнообразием, охватывая собой множество различных вещей. Оно разделяется на две большие группы: движимое и недвижимое. Не анализируя в деталях аспекты гражданско-правового понятия «имущество», заметим, что этому элементу структуры преступления может причиняться вред.

Объектами преступного посягательства согласно ч. 2 ст. 424 УК являются государственные и общественные органы и организации, хотя в результате совершения преступления нарушаются интересы государственного органа.

Подводя итог изложенному, можно сделать некоторые выводы:

1. В научной, нормативной и учебной литературе по уголовному праву Республики Беларусь придерживаются традиционной концепции общественных отношений как объекта посягательства при злоупотреблении властью и служебными полномочиями.

2. Абстрактный характер общественных отношений исключает возможность отражать систему следов, содержащих криминалистически значимую информацию о совершенном преступлении и его элементах.

3. Объектами преступного посягательства при злоупотреблении властью или служебными полномочиями в их криминалистическом понимании являются материальные элементы преступной структуры, в числе которых человек, государственные и общественные организации.

4. Человеку, государственным и общественным организациям как элементам криминалистической структуры преступления в результате злоупотребления властью или служебными полномочиями причиняется ущерб (в крупном размере) или существенный вред.

5. Интеграционные процессы в системе наук уголовно-правового цикла предполагают унификацию научных категорий, которыми оперируют эти науки. Реализация этого будет способствовать решению многих проблем теоретико-прикладного характера.

1. Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. Минск, 1985.

2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.

3. Методика расследования коррупционных преступлений : науч.-практ. пособие / С.В. Войцеховская [и др.] ; под общ. ред. В.Х. Кадырова. Минск, 2005.

4. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф.Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск, 2010.

5. Шаргородский М.Д. Актуальные вопросы советского уголовного права // Учен. записки (Ленингр. гос. ун-т). № 182. Сер. юрид. наук. Вып. 5. Л., 1954.

6. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961.

7. Винокуров В.Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика. М., 2010.

8. Криминалистика: краткая энциклопедия / авт.-сост. Р.С. Белкин. М., 1993.

9. Криминалистика : учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.] ; под. ред. А.В. Дулова. Минск, 1996.

10. Гучок А.Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления. Минск, 2012.

11. Грунтов И.О. К вопросу о понимании объекта преступления в уголовном праве // Труд. Профсоюзы. Об-во. 2017. № 2.

УДК 343.1

О.Ю. Цурлуй, А.Л. Пошвин

ОБ ОЦЕНКЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Одним из актуальных и дискуссионных вопросов в современном уголовном процессе является использование специальных знаний при производстве по уголовному делу, а именно: порядок участия специалиста в уголовном судопроизводстве, особенности привлечения специалиста стороной защиты, заключение и показания специалиста как доказательства по уголовному делу, их оценка судом, а также законодательные новеллы данного института, которые периодически вносятся в УПК РФ [1, с. 13; 2, с. 6; 3, с. 50; 4, с. 773; 5, с. 45].

Исходя из положений ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Коррелирующие положения п. 3 ч. 1 ст. 58 и п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ допускают в качестве доказательств заключение и показания специалиста, в том числе привлеченного защитником. Более того,